

УДК 94(495).01

ЭДЕСИЯ – МАТЬ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО НЕОПЛАТОНИЗМА AEDESIA AS THE MOTHER OF ALEXANDRIAN NEO-PLATONISM

Ю.Ю. Чуева, А.М. Болгова
Yu.Yu. Chuyeva, A.M. Volgova

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: skachkova@mail.ru, bolgova@bsu.edu.ru

Аннотация

В работе предпринята попытка дать очерк жизни и деятельности Эдесии (ок. 415-475 гг.) – одной из крупнейших фигур позднеантичного неоплатонизма. Уникальность ее биографии состоит в том, что она, будучи афинячкой и родственницей схоларха Афинской школы Сириана (432-438 гг.), стала невестой крупнейшего неоплатоника Прокла, а после срыва этого брака – женой Гермия, главы александрийского неоплатонизма (432-450 гг.). Овдовев, Эдесия встала во главе неоплатоников Александрии (450-475 гг.), обучила своих сыновей у Прокла в Афинах, и один из ее сыновей – Аммоний – основал Александрийскую школу неоплатонизма (475-526 гг.). Об этой замечательной женщине писал Дамаский в «Жизни Исидора» («Философской истории»); перевод данного фрагмента прилагается к статье.

Abstract

The authors attempt to sketch the life and work of Aedesia (about 415-475) the one of the major figures of the Late Neoplatonism. The uniqueness of her biography is that she, being the Athenian and the relative of Syrian (432-438), the Athens School scholar, became the bride of the largest Neo-Platonist Proclus, and after the breakdown of this marriage she became the wife of Hermius, the head of the Alexandrian Neo-Platonism (432-450). Then she got widowed, Aedesia stood at the head of the Neoplatonists of Alexandria (450-475). She had had taught her sons to Proclus in Athens, and one of her sons Ammonium founded the Alexandrian school of Neoplatonism (475-526). Damascus wrote about this remarkable woman in his "Life of Isidore" ("History of Philosophy"); the translation of this fragment is attached to the article.

Ключевые слова: Эдесия, неоплатонизм, Афины, Александрия, Прокл, Аммоний, философия, школа, женщина.

Key words: Aedesia, Neo-Platonism, Athens, Alexandria, Proclus, Ammonium, philosophy, school, woman.

В V столетии оформились и вели свою деятельность основные неоплатонические философские школы в Афинах и Александрии. При этом ведущей (и более ранней) была Афинская, а Александрийская считалась дочерней по отношению к ней, но из нее часто черпались лучшие ученики для Афин¹. Однако схолархами Афинской школы часто были не-афиняне.

Второй схоларх Афинской школы александриец Сириан (432-438 гг.) почти сразу же после принятия руководства школой сделал попытку устроить брак между лучшим своим учеником Проклом и Эдесией, своей родственницей (Vit. Is. Ath. 56; Z. fr. 124)². Скорее всего, она была племянницей или более отдаленным членом большой семьи философа³. Дамаский пишет, что «Эдесия, как юная дева, была предназначена Сирианом быть обрученной с Проклом, если какой-либо бог не помешал бы Проклу вступить в брак» (Vit. Is. Ath. 56; Z. fr. 124). Этот проект был признанием высшей роли Прокла в школе после схоларха⁴. Сам Прокл до Афин обучался в Александрии и прибыл в Афины около 430 г. Подобных «династических браков» в философских школах ранее не известно.

Брак Прокла, самого многообещающего ученика Сириана, и Эдесии был инициирован продуманной политикой определения порядка преемственности должности схоларха при сохранении влияния семьи Сириана при новом главе школы. Как неженатому человеку, Сириану, видимо, не хватало собственных детей, и он рассматривал этот брак как путь поддержания известности и вли-

¹ До середины V в. можно говорить не столько о самостоятельной школе неоплатонизма в Александрии, сколько о кафедре философии (неоплатонизма) в риторической школе Горуполлона в Менуфисе. См.: Болгова А.М., Болгов Н.Н. 2016. Горуполлон Младший (ок. 450–500 гг.) и его школа в Менуфисе // Проблемы истории, филологии, культуры. № 2(52). С. 152–162.

² Athanassiadi P. 1999. Damascius: The Philosophical History. Athens, P. 156-161.

³ В одной из отечественных работ (Матросова Н.К. Женщины в системе эллинистического образования // Серия "Symposium". Философия образования. Вып. 23. СПб., 2002. С. 442-444), наряду с этой же информацией, автор, не разобравшись в персоналиях, ту же Эдесию называет одновременно и дочерью Прокла, и родственницей Сириана – невестой Прокла ... Удивительная небрежность!

⁴ Vit. Is. Ath. 56; Z fr. 124.

яния своей семьи в сфере философского образования.¹ Назначение преемника в школе обычно практиковалось сразу же после утверждения очередного схоларха.

Эта попытка брака, однако, сорвалась. Прокл (род. 412 г.) вел жизнь аскета, полностью поглощенный научными занятиями и преподаванием². Впереди у него была полувекковая жизнь в качестве схоларха Афинской школы (438-485 гг.) и крупнейшего философа своего времени, написавшего колоссальное количество сочинений³.

Об Эдессии мы знаем гораздо меньше. По всей видимости, датой ее рождения надо признать приблизительно 414-416 гг. На момент попытки устройства ее брака с Проклом ей должно было быть около 16-18 лет.

Потерпев неудачу с женитьбой Прокла, Сириан, стремившийся поддерживать связи с некоторыми александрийскими семьями из высшего слоя, пригласил в Афины еще, как минимум, троих юношей (Ульпиан, Григорий, Гермий), которые приехали из Александрии в Афины, чтобы получить философское образование в его школе⁴. Из этих троих наиболее интересен Гермий (410-450 гг.). Дамаский описывает его как исключительно трудолюбивого и способного студента и хорошего, но не эффективного внешне молодого человека⁵. Сириан выбрал Гермия из прочих своих учеников, чтобы женить его на Эдессии. Стремясь не допустить развития конфликта вследствие выбора Сирианом Прокла в качестве преемника во главе Афинской школы, Сириан призвал Гермия возвратиться на общественно оплачиваемую должность преподавателя философии в Александрии.

Где состоялась свадьба Гермия и Эдессии, неизвестно, но, учитывая александрийский вектор устремлений Сириана, можно предположить, что это было целенаправленно устроено в Александрии. Без всякого сомнения, свадьба должна была состояться не позднее конца того же 432 г., так как почти точно в этот же момент умер глава Александрийской кафедры неоплатонизма (в риторической школе в Менуфисе, восточнее Александрии, бухта Абукир) Гиерокл, и Гермий стал его преемником.

Плодом этого замечательного брака, помимо захвата молодоженами лидирующих позиций в высших школах Александрии, стали трое детей. Первый из них, чье имя нам неизвестно, родился, скорее всего, между 435 и 438 гг. и умер в возрасте семи лет.⁶ Второй ребенок, Аммоний, родился, вероятно, около 440 г.⁷ Самый младший сын Эдессии – Гелиодор – последовал за ним недолгое время спустя⁸.

Гермий при поддержке Эдессии успешно руководил Александрийской кафедрой неоплатонизма (332-350 гг.), однако профессиональная и личная удача семьи Гермия и Эдессии испытала резкий удар с его смертью около 450 г. Это несчастье подорвало положение Эдессии и ее детей в материальной области и обрушило благосостояние семьи, вогнав ее в долги⁹. Однако Эдессия сделала все возможное, чтобы обеспечить надлежащее образование своим сыновьям, чтобы они не страдали от относительной бедности семьи.

Эдессия была формальным главой Александрийской кафедры в 450-475 гг. Она одинаково почиталась за красоту, добродетель и ум. Однако практическими делами кафедры она, по всей видимости, не занималась настолько, чтобы обрести этим путем стабильный доход.

Как и следовало ожидать, матриарх наиболее крупной философской династии Александрии в наивысшей степени озабочилась тем, чтобы ее сыновья получили хорошее философское образование¹⁰. Когда Аммоний и Гелиодор достигли приемлемого возраста, «они оба обучались философии у Прокла ... И Прокл уделял им особое внимание, так как они были детьми Гермия, человека, который был его другом и посвященным в философские собрания»¹¹.

Эдессия сама сопровождала сыновей в Афины, где с большим уважением была принята философами Афинской школы, в частности самим Проклом. Трудно сказать, какие чувства испытывала юная Эдессия к Проклу в период ее несостоявшегося замужества и какие имели место между ними при встрече много лет спустя, но, потеряв мужа, она обратилась с просьбой об обучении сыновей именно к афинскому схоларху. Важно, что Гермий остался другом Прокла в восприятии последнего, и Эдессия не стала между ними камнем преткновения, так как Прокл в свое время сам выбрал науку, а не Эдессию вместе с наукой.

Младший сын Гелиодор оказался в лучшем случае ничем не примечательным студентом¹². Однако Аммоний показал себя исключительно способным. Как молодой студент «в геометрии и

¹ В предисловии к «Комментарии на Гермодена» Сириан пишет о своем «любимом отпрыске Александре» (Comm. In Herm. 2). Неясно, каким Александр является «отпрыском» – биологическим или философским. Александр этот мог быть кровным родственником, но в этом нет уверенности.

² «Жены и детей у него никогда не было – так он сам захотел, и хотя мог выбирать меж многими самыми знатными и богатыми невестами, однако, как сказано, сохранил свою свободу» (Marin. Vit. Procl., 17).

³ См.: Watts E.J. 2006. City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley – Los Angeles, P. 79-110.

⁴ Хотя нельзя утверждать окончательно, вероятно, что эти трое были самыми успешными из большой группы александрийцев, которые прибыли в Афины учиться под руководством Сириана.

⁵ Vit. Is. Ath. 54; Z. Ep. 74, fr. 120.

⁶ Несмотря на смерть в таком раннем возрасте, серия рассказов об этом ребенке явно продолжает циркулировать среди александрийских язычников еще в 470-е гг. (Vit. Is. Ath. 57A; Z. fr. 76).

⁷ Эту дату рождения Аммония предполагает Л. Вестеринк (Prolegomenes a la philosophie de Platon. Paris, 1990. P. XI). В литературе встречается разброс мнений относительно даты рождения Аммония от 435 до 445 г.

⁸ Vit. Is. Ath. 57B; Z. fr. 124.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid., Ath. 57B; Z. fr. 127.

¹² Дамаский называл его простаком и недалеким как по характеру, так и по мышлению.

астрономии он отличал себя не только от своих современников, но также и от более старших членов ближнего круга Прокла»¹. Юный бриллиант Афинской школы был способен к долгой и напряженной продуктивной карьере преподавателя и ученого.

Около 470 г. Аммоний занял должность профессора в Александрии. Природа этой его должности неясна, но кажется, что она была учреждена его матерью Эдесией специально «под него» и являлась попыткой окончательно обособиться от риторической школы в Менуфисе. Как отмечает Дамаский, Эдесия «была особо заинтересована философским образованием своих сыновей с тех пор, как она захотела вознаградить их профессией² отца как их наследственной долей. Она руководила приготовлением своих детей (к этому), пока они были еще совсем малы, получая общественный оклад, который (прежде) получал их отец, чтобы³ они обучались философии».⁴

Это утверждение, хотя и трудно для интерпретации, кажется, описывает ситуацию, не полностью чуждую образовательной среде. Эдесия была заинтересована в философском обучении Аммония и Гелиодора, потому что хотела, чтобы они стали видными философами, как их отец. Она была уверена, что общественная плата, выплачиваемая Гермия как преподавателю философии, должна была быть сохранена их сыновьям, пока они были совсем малы. Предположительно, эти средства были оплатой, сохранявшейся в семейных руках и соответствовавшей положению, которое Гермий когда-то занимал.

Таким образом, следует считать, что схолярх Александрийской школы (как и Афинской) основным источником официального дохода имел оплату от города. Эдесия после смерти Гермия, по всей видимости, либо не могла быть официально признанной главой кафедры философии (в период 450-475 гг.), либо была лишь формально официальным главой кафедры, но жалование получал ее сын Аммоний. Отсюда ее относительная бедность. До какого-то времени Аммоний не мог стать главой кафедры официально, в связи с чем для него и была учреждена должность профессора, которая не совпадала с должностью схолярха, а означала что-то вроде одного из ведущих преподавателей школы (из «ближнего круга» схолярха).

Хотя попытка сохранить должность отца за маленьким сыном в истории позднеантичной высшей школы редка, она все же имеет прецедент. В начале IV в. галльский учитель Евмений попытался передать должность своему сыну Отуну «по наследству». Как и сын Евмения, Аммоний был членом известной династии интеллектуалов, готовым занять профессорскую должность.

Эдесия и учителя Аммония имели хорошие связи с интеллектуальными и гражданскими лидерами Александрии⁵. Однако семья Аммония имела и дополнительное преимущество. После возвращения Аммония в Александрию от Прокла семья Эдесии возобновила право собирать налоги с земельных операций, из чего ранее оплачивалась профессорская должность Гермия (но не должность схолярха, оплачивавшаяся городскими властями). С тех пор, как эта оплата возвратилась в руки Эдесии, было нетрудно найти Аммонию место и должность в профессорском сообществе специально под его возвращение. Аммоний и сам доказал обоснованность своих претензий как самый одаренный студент школы Прокла, поэтому городу не пришлось лукавить, найдя сильнейшего кандидата для занятия общественной должности именно в Аммонии.

В 475 г. Аммоний официально возглавил новую Александрийскую школу неоплатонизма, которая окончательно обособилась от риторической школы в Менуфисе, обосновавшись в александрийском квартале Ком-эль-Дикка⁶.

Эдесия, видимо, умерла около этого же времени в серьезном для той эпохи возрасте не менее 60-ти лет; к её похоронам написал гекзаметром и прочитал речь тогда ещё молодой Дамаский (Phot. Bibl., cod. 242).

Таким образом, в ряду женщин-философов IV-V вв. (Сосипатра⁷; Гипатия⁸; Асклепигения I – дочь Плутарха Афинского; Асклепигения II – дочь Архиада и правнучка Плутарха Афинского) Эдесии принадлежит важнейшее место у истоков Александрийской школы неоплатонизма как невесте Прокла, жене Гермия и матери Аммония.

Эдесия (ок. 415-475 гг.), по всей видимости, была меньшим по масштабу философом и ученым, чем Гипатия и, возможно, Сосипатра, но мы не знаем ее трудов, они не сохранились. Ее роль в истории иная – это матриарх большой неоплатонической семьи, мать александрийского неоплатонизма, в значительной степени перенесшая его из Афин. Ее жизнь – один из ярких примеров вертикальной социальной мобильности, формирования интеллектуальной элиты Поздней античности в гендерном аспекте.

¹ Vit. Is. Ath. 57C; Z. Ep. 79. Более старшие члены ближнего круга Прокла назывались *οι προϋβητοί του Πρόκλου εταίροι*.

² Εποτήμη.

³ П. Афанассиади (Damascius: The Philosophical History. Athens, 1999; Suidae Lexicon / Ed. A. Adler. Leipzig, 1928-1938). Чтение в рукописях этого места очень затруднено.

⁴ Vit. Is. Ath. 56; Z. fr. 124.

⁵ Из «Жизни Прокла» Марина (8-9) мы знаем, что он имел закрытые отношения с городом и чиновниками губернатора в Александрии в конце 420-х – начале 430-х гг.

⁶ Majcherek G. 2007. The Late Roman Auditoria // Alexandria: Auditoria of Kom el-Dikka and Late Antique Education. Warsaw, P. 11-150.

⁷ Болгова А.М. 2016. Женщины-философы Ранней Византии и традиция школьного неоплатонизма: Сосипатра // Кондаковские чтения – V. Белгород, С. 88-94.

⁸ Dzielska, Maria. 1995. Hypatia of Alexandria. Cambridge.

Приложение

Дамаский. Жизнь Исидора. 56-57: «Эдесия, жена Гермия. Она была родственницей (προοήκουσα γυνή) великого Сириана, самая прекрасная и знатная из александрийских женщин. Она имела характер, сходный с тем, что был у ее мужа, простой и благородный, и на протяжении всей своей жизни она заботилась о справедливости не менее, чем об умеренности. Но там, где она была действительно исключительна – это в своей любви к Богу и Человеку. Следовательно, она попыталась принести пользу нуждающимся в такой манере, за свои средства таким образом, что после смерти Гермия она осталась ухаживать за сиротами и продолжала тратить столько же на благотворительность с таким результатом, что она завещала своим сыновьям жизнь с долгами. За это некоторые люди порицали ее. Но она, полагая, что единственное сокровище любой ценности относительно жизни после смерти есть воля, чтобы облегчить бремя для святых и добрых людей, ничего не жалела в своем сострадании ради человеческих условий. В результате, она была возлюблена даже самыми нечестивыми из ее соотечественников. Она проявляла особенную заботу о наставлении своих сыновей в философии, желая передать им профессиональные умения их отца, как если бы это было их наследственным уделом. И ей удалось сохранить для своих детей общественную оплату, выдававшуюся их отцу со времени, когда они были совсем малы, до того, как они смогли стать философами, чего, насколько нам известно, не смог достичь ни один мужчина и ни одна женщина. И в самом деле, Эдесия получала огромный почет и уважение. И когда она сопровождала своих сыновей в Афины, где они изучали философию, ее славой восхищался весь хор философов, и не в последнюю очередь его предводитель Прокл. Эдесия, будучи юной девой, была предназначена Сирианом быть обрученной с Проклом, если какой-либо бог не помешал бы Проклу вступить в брак. Она была такой благочестивой, безгрешной по отношению к богу и – сказать по правде – так любима богами, что она была благословлена многочисленными божественными явлениями. Такова была Эдесия, которая посвятила всю свою жизнь любви и почитанию бога и людей. Я знал ее уже как пожилую даму, и когда она умерла, я произнес на ее похоронах обычную погребальную речь, украшенную героическими стихами. Я был тогда очень молод, совсем мальчик. Мальчик, старше, чем философы, был рожден Гермией Эдесией, и когда ему исполнилось 7 месяцев, Эдесия играла с ним, как это естественно бывает, и, смягчая свой голос, она позвала его «babion», или даже «маленькое дитя». Услышав это, он рассердился и стал поносить бранью эти детские уменьшения, произнося свою ругань ясным и четким голосом. Есть еще много других рассказов о необычных способностях этого ребенка, и говорят, что с тех пор он не мог терпеть телесное существование и оставил жизнь в возрасте семи лет; его душа не могла удержаться в наших земных странах. ...»

Из сыновей, что она имела от Гермия, младшим был Гелиодор, а старшим Аммоний. Последний был более интеллигентным и стремился к учению, а первый был простак и был неглубоким как по характеру, так и в рассуждении. Они оба обучались философии у Прокла, приехав к нему в сопровождении своей матери. И Прокл уделял им особое внимание, так как они были детьми Гермия, его друга и однокашника, и Эдесии, родственницы Сириана, которая также была там с ними ...»

Библиография References

1. Болгова А.М. 2016. Женщины-философы Ранней Византии и традиция школьного неоплатонизма: Сосипатра // Кондаковские чтения – V. Белгород, С. 88–94.
Bolgova 2016. A.M. Zhenshhiny-filosofy Rannej Vizantii i tradicija shkol'nogo neoplatonizma: Sosipatra // Kondakovskie chteniya – V. Belgorod, S. 88–94.
2. Болгова А.М., Болгов Н.Н. 2016. Горуполлон Младший (ок. 450–500 гг.) и его школа в Менуфисе // Проблемы истории, филологии, культуры. № 2(52). С. 152–162.
Bolgova A.M., Bolgov N.N. 2016. Gorapollon Mladshij (ok. 450–500 gg.) i ego shkola v Menufise // Problemy istorii, filologii, kul'tury. № 2(52). S. 152–162.
3. Матросова Н.К. 2002. Женщины в системе эллинистического образования // Серия “Symposium”. Философия образования. Вып. 23. СПб., С. 442–444.
Matrosova N.K. 2002. Zhenshhiny v sisteme jellinisticheskogo obrazovaniya // Serija “Symposium”. Filosofija obrazovaniya. Vyp. 23. SPb., S. 442–444.
4. Athanassiadi P. 1999. *Damascius: The Philosophical History*. Athens: Apamea.
5. Dzielska, Maria. 1995. *Hypatia of Alexandria*. Cambridge, MA: Harvard University Press,
6. Majcherek G. 2007. *The Late Roman Auditoria // Alexandria: Auditoria of Kom el-Dikka and Late Antique Education*. Warsaw, P. 11–150.
7. *Suidae Lexicon* / Ed. A. Adler. Leipzig: Teubner, 1928–1938.
8. Watts E.J. 2006. *City and School in Late Antique Athens and Alexandria*. Berkeley – Los Angeles: University of California Press.
9. Westerink L. 1990. *Prolegomenes a la philosophie de Platon*. Paris: BL.